

Генеральная конференция

GC(47)/19

Date: 15 August 2003

General Distribution

Russian

Original: English

Сорок седьмая очередная сессия

Пункт 19 предварительной повестки дня
(GC/47/1)

Осуществление соглашения между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия

Доклад Генерального директора

1. В резолюции GC(46)/RES/14 от 20 сентября 2002 года Генеральная конференция постановила включить в повестку дня своей сорок седьмой очередной сессии пункт, озаглавленный: *“Осуществление Соглашения между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой о применении гарантий в связи с ДНЯО.”* В настоящем докладе Генеральной конференции представляется информация для рассмотрения в рамках данного пункта повестки дня.

А. История вопроса

2. С 1993 года Агентство было не в состоянии полностью осуществлять соглашение о всеобъемлющих гарантиях с Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР) в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), воспроизведенное в документе INFCIRC/403. Агентству никогда не предоставлялась со стороны КНДР - участника ДНЯО с 1985 года - возможность проверить правильность и полноту первоначального заявления КНДР о ядерном материале, подлежащем гарантиям в соответствии с этим соглашением. С ноября 1994 года по декабрь 2002 года, однако, Агентство контролировало 'остановку' реактора с графитовым замедлителем КНДР и связанных с ним установок, как было предложено Советом Безопасности Организации Объединенных Наций и предусмотрено в 1994 году в 'Рамочной договоренности' США-КНДР.

3. В своем докладе, представленном Генеральной конференции в прошлом году (GC(46)/16), Генеральный директор отметил, что никакого ощутимого прогресса не было достигнуто по важным вопросам, которые оставались неразрешенными, с тех пор как Агентство начало проверять 'остановку' в ноябре 1994 года. Приняв к сведению доклад Генерального директора, Генеральная конференция приняла резолюцию GC(46)/RES/14, в которой она отметила с возрастающим беспокойством, что Агентство по-прежнему было не в состоянии проверить правильность и полноту сделанного КНДР первоначального заявления и, следовательно, не в состоянии прийти к заключению об отсутствии переключения ядерного материала. Она также настоятельно призвала КНДР полностью соблюдать свое соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО, включая осуществление всех шагов, которые Агентство считает необходимыми, чтобы сохранить всю относящуюся к делу информацию.

В. События, имевшие место после сорок шестой очередной сессии Генеральной конференции

4. После сообщений о существовании не поставленной под гарантии программы по обогащению урана в КНДР Секретариат 17 и 18 октября 2002 года направил письма правительству КНДР, требуя срочного подтверждения точности этих сообщений. Секретариат также выразил свою готовность направить группу старших сотрудников в КНДР или принять группу КНДР в Вене для обсуждения данной темы и общего вопроса осуществления соглашения о гарантиях между КНДР и Агентством в связи с ДНЯО.

5. 28 ноября 2002 года Генеральный директор доложил Совету управляющих о своей глубокой озабоченности относительно возможного существования такой незаявленной программы обогащения в КНДР. Он отметил, что в соответствии с соглашением КНДР о гарантиях в связи с ДНЯО такая программа обогащения, если она существует, должна подлежать гарантиям для обеспечения ее мирного характера. Он также выразил надежду, что КНДР без дальнейшей задержки ответит на запрос Агентства и настоятельно призвал, чтобы КНДР в ближайшее время приступила к обсуждениям с Агентством на уровне старших руководителей требований и средств обеспечения соблюдения своего соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО. Никакого ответа от КНДР получено не было.

6. 29 ноября 2002 года Совет управляющих принял резолюцию GOV/2002/60, в которой он "подтверждает свои предыдущие призывы к КНДР в полном объеме и незамедлительно соблюдать свое соглашение о гарантиях и полностью сотрудничать с Агентством с этой целью"; и "настаивает на том, чтобы КНДР срочно и конструктивно отреагировала на письма Секретариата МАГАТЭ, содержащие запрос о разъяснении сообщений о программе обогащения урана". Как было предложено Советом, Генеральный директор препроводил данную резолюцию КНДР и вновь заявил о готовности Секретариата провести переговоры на уровне старших руководителей с КНДР (GOV/INF/2002/16). Письмо, полученное от КНДР 4 декабря 2002 года (GOV/INF/2002/16), не содержит прямого ответа на требование в резолюции о том, чтобы КНДР разъяснила сообщения о незаявленной программе обогащения; и при этом оно не отвечало на повторные приглашения Секретариата к переговорам на уровне старших руководителей.

7. 12 декабря 2002 года КНДР уведомило Агентство о своем решении "принять меры по прекращению 'остановки' наших [КНДР] ядерных установок ... и нормализовать эксплуатацию установок, необходимых для производства энергии". КНДР потребовала, чтобы Агентство

немедленно удалило все печати и камеры со всех установок в КНДР. Кроме того, письмо информировало Генерального директора, что "если МАГАТЭ не примет незамедлительно меры, с тем чтобы удовлетворить нашу [КНДР] просьбу, мы [КНДР] хотели бы принять необходимые меры в одностороннем порядке" (GOV/INF/2002/17). Генеральный директор направил ответ 12 декабря 2002 года, настоятельно призвав КНДР "чтобы [она] не предпринимала никаких односторонних шагов, с тем чтобы удалить ... печати или камеры или воспрепятствовать их функционированию", и отметил, что такие меры "будут составлять несоблюдение требований соглашения о гарантиях" (GOV/INF/2002/17). В ответе, полученном Агентством 14 декабря 2002 года, КНДР заявила, что она сама примет "необходимые меры для разблокирования остановки ядерных установок" и подтвердила свое намерение удалить печати и камеры (GOV/INF/2002/18). В своем ответе от 14 декабря 2002 года Генеральный директор "[принял] к сведению то, что компетентные органы КНДР решили возобновить деятельность на ядерных установках, ранее подлежавших 'остановке' " и заявил, что Агентство "готовится к переходу от положения, при котором инспектора МАГАТЭ контролируют 'остановку' в соответствии с Рамочной договоренностью, к другому положению, при котором мы только будем применять гарантии в соответствии с соглашением о гарантиях между КНДР и МАГАТЭ в связи с ДНЯО", отметив, что Агентству "требуется время для того, чтобы завершить (свою) техническую подготовку ..., определить, какие камеры или печати могут быть демонтированы [и] какие из них должны остаться на месте". Он повторил предложение, сделанное в предыдущем письме, о том, чтобы старшие эксперты встретились в КНДР или в Вене для обсуждения и согласования требующихся практических мер.

8. 21 декабря 2002 года Генеральный директор был информирован инспекторами Агентства в Йонбёне, что КНДР в одностороннем порядке демонтировала большинство печатей и создала препятствия функционированию оборудования для наблюдения, смонтированного на реакторе мощностью 5 МВт (эл.), а также удалила оборудование для сохранения и наблюдения, требуемое для применения гарантий в отношении содержащих ядерный материал 20 поврежденных облученных топливных стержней, находящихся в сухом хранилище при реакторе мощностью 5 МВт (эл.). Он незамедлительно направил КНДР письмо, в котором вновь заявил, что в целях обеспечения непрерывности гарантий важно, чтобы действующие в настоящее время меры по сохранению и наблюдению продолжали применяться и чтобы КНДР не предпринимала никаких односторонних шагов, с тем чтобы удалить печати или камеры, которые требуются для целей гарантий, или воспрепятствовать их функционированию (GOV/INF/2002/19). Оборудование, о котором идет речь, было перечислено в отдельном письме, которое Секретариат направил КНДР 21 декабря 2002 года. Вместе с тем КНДР к 24 декабря 2002 года в одностороннем порядке демонтировала все печати и заблокировала все камеры, установленные для целей проверки в бассейне отработавшего топлива реактора мощностью 5 МВт (эл.) и на заводе по переработке. Печати, установленные на больших количествах скрапа ядерного материала и на оборудовании на заводе по изготовлению топлива были также сняты. КНДР информировала инспекторов Агентства в Йонбёне о том, что она вновь запустит реактор мощностью 5 МВт (эл.) в течение одного-двух месяцев. В письме от 26 декабря 2002 года Секретариат потребовал немедленного восстановления печатей и камер, необходимых для осуществления гарантий.

9. КНДР направила письмо 27 декабря 2002 года Генеральному директору, подтверждающее решение правительства КНДР "немедленно возобновить эксплуатацию и сооружение ядерных установок, необходимых для выработки электроэнергии" и указывающее, что "с разблокированием остановки" на ядерных установках КНДР миссия инспекторов Агентства в Йонбёне "автоматически подошла к концу". Она объявила о своем решении "позволить инспекторам покинуть КНДР, поскольку никаких оснований для их дальнейшего пребывания нет" и попросила Генерального директора "незамедлительно принять необходимые шаги"

(GOV/INF/2002/20). В письме с той же самой датой (GOV/INF/2002/20) Генеральный директор ответил, что он рассчитывает на то, что КНДР позволит инспекторам остаться в Йонбёне в целях осуществления необходимых мер по гарантиям, как указано в письме Секретариата от 26 декабря 2002 года. 28 декабря 2002 года КНДР подтвердила инспекторам Агентства, находящимся на месте, факт получения письма Генерального директора от 27 декабря и сообщила, что "ответа на него не последует". КНДР также предложила инспекторам Агентства немедленно покинуть КНДР. В своем докладе 30 декабря 2002 года Совету управляющих (GOV/2002/62) Генеральный директор представил информацию об этих событиях. 31 декабря 2002 года два последних инспектора Агентства покинули КНДР.

10. 31 декабря 2002 года КНДР подтвердила Генеральному директору свое мнение относительно соглашения о гарантиях (GOV/INF/2003/2). После рассмотрения доклада Генерального директора на своем заседании 6 января 2003 года Совет принял резолюцию, изложенную в документе GOV/2003/3, которая подтверждает предыдущие призывы Совета к КНДР в полном объеме и незамедлительно соблюдать ее соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО, которое сохраняет обязательный характер и остается в силе, и призвал КНДР незамедлительно и в полном объеме сотрудничать, предприняв ряд шагов, как подробно указано в пункте 6 постановляющей части резолюции. Совет подтвердил, что если КНДР не предпримет всех необходимых шагов, с тем чтобы позволить Агентству осуществлять все требуемые меры по гарантиям, то это составит дальнейшее несоблюдение со стороны КНДР ее соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО. В ответ на просьбу Совета управляющих, Генеральный директор 6 января 2003 года препроводил КНДР данную резолюцию, подчеркнув готовность Секретариата вести диалог с правительством КНДР (GOV/INF/2003/3).

11. Правительство КНДР в своем ответе Генеральному директору, датированном 10 января 2003 года (GOV/INF/2003/3), отметило, что "в соответствии с Совместным заявлением КНДР и США правительство КНДР в одностороннем порядке приняло решение 12 марта 1993 года ввести мораторий на выход из ДНЯО" и объявило свое решение, принятое 10 января 2003 года, "отменить" этот "мораторий" и выйти из ДНЯО 11 января 2003 года. По мнению КНДР, поскольку она "приостановила" действие своего уведомления от 12 марта 1993 года о выходе за один день до истечения трехмесячного периода, предусмотренного в статье X (1) ДНЯО, то требуется только один день после "отмены этого моратория" для вступления в силу выхода из договора.

12. На основе доклада Генерального директора (GOV/2003/4) Совет в резолюции от 12 февраля 2003 года (GOV/2003/14) подтвердил, что соглашение Агентства о гарантиях в связи с ДНЯО с КНДР сохраняет обязательный характер и остается в силе, заявил, что КНДР продолжает и далее не соблюдать свое соглашение о гарантиях, призвал КНДР устранить в срочном порядке несоблюдение, приняв все меры, которые Агентство считает необходимыми, и постановил доложить о несоблюдении со стороны КНДР и о невозможности для Агентства проверить отсутствие переключения подлежащего гарантиям ядерного материала всем членам Агентства и Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее ООН. Параллельно с этим Совет подчеркнул свое продолжающееся желание добиться мирного разрешения этого вопроса. Совет предложил Генеральному директору продолжать свои усилия, направленные на осуществление соглашения о гарантиях с КНДР. В тот же день Генеральный директор передал резолюцию Совета управляющих министру иностранных дел КНДР и направил письма председателям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций с целью информирования этих органов о резолюции Совета управляющих.

13. Совет управляющих также обсудил данный вопрос на своих заседаниях в марте и июне 2003 года. Он с сожалением отметил отсутствие сотрудничества со стороны КНДР и тот факт, что КНДР обязана предпринять все необходимые шаги, к которым ее призывает резолюция GOV/2003/3 Совета. Совет выразил свою полную поддержку Генеральному директору в его усилиях, направленных на то, чтобы обеспечить соблюдение КНДР ее соглашения о гарантиях.

С. Выводы

14. Агентство по-прежнему не в состоянии проверить то, что КНДР выполняет свое соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО. Статус КНДР в соответствии с ДНЯО, однако, нуждается в разъяснении. В результате односторонних действий КНДР, заключавшихся в создании помех работе или удалении на своих ядерных установках оборудования Агентства для сохранения и наблюдения и в высылке инспекторов Агентства, с конца 2002 года Секретариат по-прежнему был не в состоянии осуществлять проверку того, что ядерный материал, поставленный ранее под гарантии в КНДР, не был переключен.